

ПИСЬМЕННЫЙ ИСТОЧНИК КАК ПРЕДМЕТ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 06-00-80460

В статье рассмотрены некоторые особенности письменного источника как предмета материальной культуры. Проводится сравнение методов и этапов источниковедческой критики в процессе изучения письменного и археологического источников, при этом особое внимание уделено рассмотрению материала для письма, в первую очередь - бумаги.

Представление об историческом источнике как о продукте творческой деятельности человека, из которого можно извлечь информацию о его прошлом, является ключевым понятием теоретико-познавательной концепции современной гуманитарной культуры. Однако для конкретной работы необходима классификация исторических источников. Один из возможных подходов здесь - информационный.

В монографии Л. Н. Пушкарева предлагается классификация исторических источников по способу кодирования и хранения информации [1]. Интерес в этом плане представляет также работа А. С. Уйбо, посвященная информационному подходу в типологии исторических источников [2. С. 51-67]. Автор предлагает при определении исторического источника найти некоторую достаточно общую объективную характеристику, которая в то же время давала бы возможность для дифференциации источников. С его точки зрения, такой характеристикой является «информация в значении структурной упорядоченности» [2. С. 55]. Типология же источников может быть построена, основываясь на способе возникновения структурности. Поэтому А. С. Уйбо предлагает положить в основу типологии принцип социальной памяти [2. С. 62].

Действительно, «человек может использовать три канала для передачи информации, наличной в его сознании: языковые средства, вещи и поступки. В исторические источники превращаются те из них, которые сохраняются длительное время как структурная упорядоченность» [2. С. 63]. Отсюда - три основных типа источников: языковые (письменные, устные и знаковые вообще), вещественные (например, орудия труда) и поведенческие (социальные отношения, особенности бытовой культуры и пр.), а также ряд переходных между основными типами форм. Соответственно, первый тип источников изучается по преимуществу историками, второй - археологами, а третий - этнографами (автор вводит специальную оговорку об условности такого разделения [2. С. 64]).

При всех спорных моментах описанной концепции нельзя отказать ей в логической стройности. Следует, правда, оговориться - впрочем, эту оговорку делает и сам автор, - что, как и любая типология, предложенная им система в определенной степени условна. Например, трудно себе представить знаковый (языковой) письменный источник, не имеющий материальной (вещественной) формы. Предложенные типы следует мыслить не как изолированные, но как взаимопроникающие и даже сосуществующие внутри одного и того же источника. Выделяться же они будут в зависимости от точки зрения, с которой источник рассматривается в данный момент.

ПИСЬМЕННЫЙ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Этапы работы с письменным и археологическим источником. Специалисты определяют археологию как «совокупность исследований, относящихся к материальным объектам, которые вместе с другими данными могут осветить историю и образ жизни людей прошлого (определенные события, повседневную деятель-

ность, институты, верования и пр.)» [3]. Ключевыми словами здесь являются «материальные объекты» - в данном случае, объекты, несущие в себе информацию о прошлом. «Предметы человеческой деятельности аккумулируют определенный опыт и достижения в освоении окружающей природы...» [4. С. 116].

Различие между археологией и историей заключается, в частности, в характере используемых ими источников. «Археология и история различаются между собой тем, что первая использует в качестве источников исследования вещные остатки, которые характеризуются как источники пассивного характера, а вторая - письменные источники, источники активного характера» [4. С. 117]. Здесь мы имеем дело с различным характером кодировки и хранения информации в объекте.

Основное различие между письменным и археологическим источником заключается в способе кодирования в них информации. Для подготовки археологического источника к введению в научный оборот необходимо совершить двойную операцию «перекодирования» информации: «сначала нужно перевести ее с того, что фигурально называют «языком вещей», на любой из настоящих, «естественных» языков - русский, английский, немецкий и т.п. Т.е. описать вещи, их признаки и соотношения, пользуясь понятиями и суждениями мышления, словами и грамматикой живой речи, научными терминами... Затем, сопоставляя полученные сведения с другими, нужно установить, какие события и процессы отразились в описанных вещественных источниках» [4. С. 47].

Для каждого типа источников существуют свои методы, приемы, этапы исследований. Например, этапы анализа письменного источника можно структурировать следующим образом:

1. Определение внешних особенностей источника.
2. Установление происхождения источника.
3. Интерпретация или истолкование текста; выяснение смыслов текста; правильное его понимание.
4. Изучение фактического содержания письменного источника и выяснение его соответствия исторической действительности.
5. Источниковедческий синтез памятника.

Этап установления происхождения источника требует проведения следующих работ:

1. Установление подлинности памятника.
2. Выяснение истории текста, определение его оригинала и последующих вариантов, прочтение текста.
3. Определение времени и места возникновения текста, установление его авторства (атрибуция).
4. Выяснение причин, целей и исторических обстоятельств появления текста, определение его социальных функций в прошлом.

В данной последовательности первые три процедуры анализа, включая истолкование текста, по сути, со-

ставляют внешнюю критику источника. Заключительная фаза источниковедческой критики - две последние процедуры - представляют критику внутреннюю [5].

Работе археолога со своим источником присущи особенности, рассмотренные подробно в монографии Л.С. Клейна. Внешней критике соответствуют такие этапы исследования археологического источника, как экспертиза подлинности, вхождение в археологическую систематику или культурно-историческое определение; объектная реконструкция с оценкой сохранности, первичным восстановлением и ситуационной реконструкцией; дескриптивная археология, подразумевающая перевод с «языка вещей» на словесный язык. Далее следует процедура толкования, которой занимается археологическая герменевтика; сюда входит определение древних функциональных назначений и соотнесение вещей с историческими идеями и событиями. Эта процедура вполне сопоставима с толкованием письменного источника по ряду параметров (например, соотнесение с реальными событиями). Завершающей стадией внешней критики и источниковедческого синтеза в археологии является эволюционная типология (включающая построение генеалогии типов вещей и изучение культурогенеза и этногенеза) и содержательная критика археологических источников, подразумевающая оценку познавательных возможностей археологических источников и археологическую рефлексию. Таким образом, между этапами изучения письменных и археологических источников имеется много общего.

ПИСЬМЕННЫЙ ИСТОЧНИК КАК ПРЕДМЕТ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ)

Любая классификация источников, в том числе по способу кодирования в них информации, условна. Действительно, письменный источник может рассматриваться и в качестве письменного источника, и как объект материальной культуры - любой текст на чём-то зафиксирован. В этом качестве письменный источник становится предметом изучения скорее археологии, чем источниковедения. Первые этапы источниковедческой критики (внешняя критика) как раз и призваны учесть эту особенность.

Одним из носителей признаков письменного источника как предмета материальной культуры является материал для письма. Для западно-европейских документов с XII в. и русских с XIV в. таким материалом является бумага, произведенная по европейской технологии и в соответствии с технологией и традициями того периода, имеющая идентифицирующие признаки в виде филиграней.

Существует специальная дисциплина - история бумаги, которая занимается изучением эволюции бумаги и ее употребления в синхронии и диахронии. Если соотнести основные этапы работы над источником археолога и историка бумаги, получится примерно следующее. На первом этапе операции практически совпадают - присутствуют и экспертиза подлинности, и систематика (культурно-историческое определение). На этапе объектной реконструкции присут-

ствуют некоторые различия - ситуационная реконструкция, проводимая археологом постоянно, для историка бумаги скорее исключение, чем правило. Она может применяться, когда бумагу использовали, например, в каких-либо обрядах, но это уже скорее область этнографии, чем истории бумаги - или, по крайней мере, пограничная между ними сфера.

Основной признак, который роднит историю бумаги с археологическим источниковедением и совершенно отсутствует в традиционном текстовом источниковедении, - это присутствие дескриптивного этапа, перевода информации с «языка вещей» на словесный язык. На этом этапе по внешнему виду листа бумаги устанавливается не только время и место его производства, но и ряд особенностей технологического процесса. Последнее является, по сути, следующим шагом уже в область, соотносимую с археологической герменевтикой, - а именно определение функционального назначения и соотнесение вещи (в данном случае - листа бумаги) с историческими событиями. На этом этапе необходимо привлечение данных, которые извлекаются не только из бумаги как таковой, но и из того предмета (документа, рисунка, etc.), для изготовления которого бумага использовалась.

Наконец, этапы эволюционной типологии и содержательной критики представлены - или должны быть представлены - примерно в том же объеме, что и в работе с археологическими источниками.

Основные этапы работы историка бумаги со своим источником в основном соответствуют основным этапам работы археолога. Некоторая специфика, безусловно, присутствует, но главный момент, который роднит исследовательские операции двух дисциплин - перевод с «Языка вещей», - представлен и является, пожалуй, главной характерной особенностью, дистанцирующей историю бумаги от текстового источниковедения и приближающей ее к археологии.

Посмотрим на письменный источник с «вещественной» точки зрения. Описание письменного источника с этой точки зрения как раз и представляет собой «перекодирование» информации, заключенной в письменном источнике как в предмете материальной культуры. Занимаются такого рода исследованиями специалисты по истории книги, дипломатики и пр., но могут здесь пригодиться и данные других специальных исторических дисциплин - палеографии, кодикологии, геральдики, генеалогии, etc. При таком описании принимается во внимание и материал для письма, и чернила, и почерк, и особенности оформления, и многое другое. Все эти компоненты несут в себе информацию «о событиях и процессах прошлого». Фактически это и есть первый этап критики археологического источника, как его описывает Л.С. Клейн. Результаты этих исследований входят составной частью в схему внешней критики письменного источника, приведенную выше.

Обратимся непосредственно к интересующему нас предмету - бумаге. Бумага как предмет материальной культуры - даже независимо от того, является ли она носителем некоторого текста - имеет в себе ряд следов производственного процесса, которые могут указывать на время и место ее создания. В этом плане бумага ничем не отличается от другого археологического источника.

МЕТОДЫ РАБОТЫ С ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКОМ КАК ПРЕДМЕТОМ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Бумага, произведенная по европейской технологии в соответствии с традициями того времени, имеет идентифицирующие признаки в виде филигранных (водяных знаков). Филигранные состоят из нескольких компонентов - контурного рисунка (сюжета), буквенно-цифрового и технологического. Технологической частью филигранны является отпечаток дна литейной формы (в виде проволоочной сетки). Целью исследования филигранных является определение места, времени, технологии производства бумаги.

Для визуализации сеточной части филигранных, как правило, измеряют ход оптической плотности поперек элементов сетки, называемых вержерами и понтюзо. Для этого просвечивают бумагу специальным оптико-механическим прибором - микроденситометром.

В таблице представлен фрагмент результатов измерений расстояний между понтюзо для бумаги нескольких документов, хранящихся в отделе редких книг Научной библиотеки Томского госуниверситета. Обращает на себя внимание близость ряда размеров к дюйму (22,7 мм), но сетки могут иметь существенно отличные размеры. Согласно данным таблицы, исследуемая бумага отлита в разных формах. Расстояния между вержерами (~1 мм) не привязаны к какой-либо единице длины, и существует ли такая привязка, пока не установлено.

Т а б л и ц а

Результаты промеров интервалов между понтюзо (мм)

Характеристики документа		Номер промера рассеяния между понтюзо								
Инвентарный номер	Вид филигранны	1	2	3	4	5	6	7	8	Среднее
В-8493 Лист 4	Кувшин II	22,0	22,0	22,5	22,0	22,5	23,0	22,0	-	22,29
В-8496	Шут I	21,5	22,5	20	22	21,5	21,0	24,0	22	21,81
В-8501	Шут IV	-	32	20	30	30	33,0	-	-	29,00
В-8510 Лист 30	Шут IX	24,5	22	23,5	22	23	23,5	23,0	22	22,98
В-8525 Лист 7	Шут XVII	25,5	25,5	24	23,5	24,5	23,5	23,0	-	24,21

Записи оптической плотности могут обрабатываться различными программами. На рис.1 представлен фрагмент обработки результатов измерений расстояний между вержерами методами так называемых

вейвлет-преобразований. Эти методы позволяют выявить скрытые закономерности. Например, на представленном фрагменте выявляется наличие одного минимума плотности и двух максимумов.

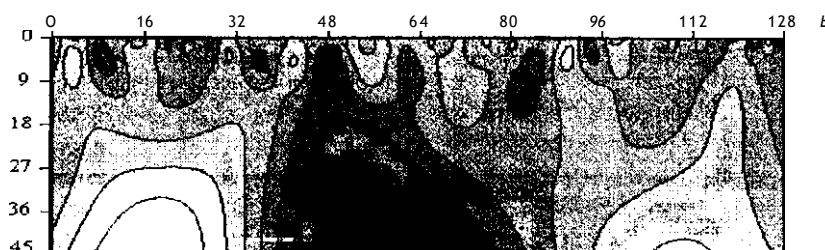

Рис. 1. Вейвлет-спектр филигранны

Сюжетная часть филигранны (рисунок) может исследоваться визуально либо с помощью технических средств, включая компьютерные. Исследования сюжетной части филигранны состоят из двух этапов - выявления рисунка (визуализация) и его идентификация.

Для визуализации сюжетной части филигранны (рисунка) используют компьютерные фотокамеры. Например, для выявления филигранны на фоне текста используют съемку листа «на отражение» и «на просвет», затем поворачивают лист на 180° и повторяют съемку «на отражение» и «на просвет». Затем из изображения «на просвет» вычитают первое изображение «на отражение»

и зеркальное второе. Оба результата съемок совмещают по принципу наибольшего контраста. Фотография филигранны на промежуточном этапе визуализации представлен на рис. 2.

Для идентификации выявленных филигранных может быть использован визуальный анализ изображений по каталогам накопленных ранее изображений филигранных. Можно воспользоваться компьютерными методами анализа изображений для автоматической объективной идентификации филигранных. На рис. 3 представлены образцы машинной сортировки рисунков филигранных, иллюстрирующие возможности этих технологий.

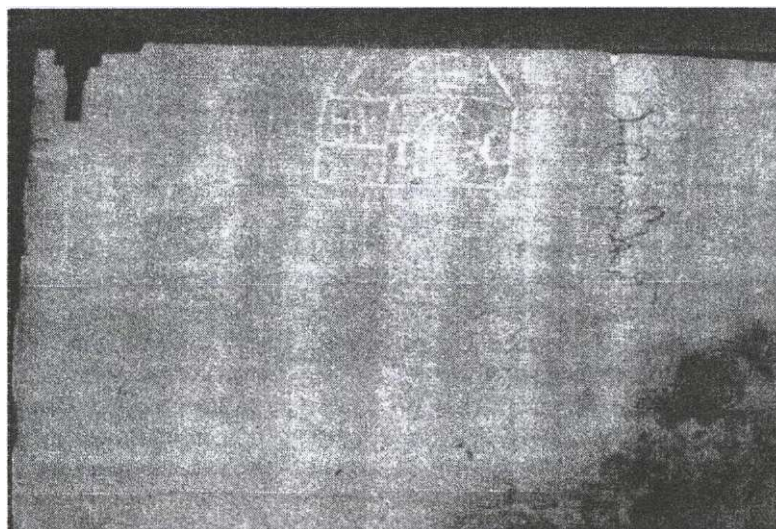
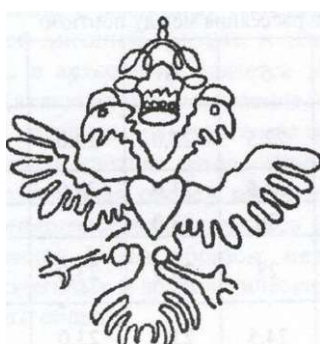

Рис. 2. TV-кадры, иллюстрирующие наличие сигнала флиграни при съёмке «на отражение»

1

2

Рис. 3. Разделяемый класс изображений «Орел»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бумага как предмет материальной культуры по способу кодирования информации должна быть отнесена к археологическим источникам. С другой стороны, как часть, например, письменного источника, она составляет одну из его неотъемлемых характеристик. Получается, что бумага может рассматриваться как самостоятельный источник (археологический по характеру), а может - как составная часть письменного

источника, одна из характеристик его внешней (материальной) формы.

Соответственно методы исследования, применяемые к бумаге как к предмету материальной культуры, являются археологическими по характеру. Изучение бумаги как предмета материальной культуры может дать дополнительную и порой весьма существенную информацию, которая может пригодиться при изучении письменного источника, составной частью которого является изучаемая бумага.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пушкарев Л.Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975.
2. *Уйбо А.С.* Информационный подход к типологии исторических источников//Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 599. Тарту, 1982.
3. *Гарден Ж.-К.* Теоретическая археология. М.: Прогресс, 1983. С. 40.
4. *Генинг В.Ф.* Объект и предмет науки в археологии. Киев, 1983.
5. *Никулин П.Ф.* Теория и методика источниковедения отечественной истории X - начала XX в. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 58.

Статья представлена отделом редких книг Научной библиотеки Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «История» 15 ноября 2002 г.